

УДК 902 (470)
ББК 63.48 (2)-427
Д 41
Ф.К. Джигунова

Социальная и половозрастная градация раннесредневековых погребений на территории Закубанья

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье приводятся данные об особенностях погребального обряда раннесредневекового населения Закубанья, а также предпринята попытка характеризовать отдельные элементы обряда с точки зрения их половозрастной и социальной принадлежности.

Ключевые слова:

Закубанье, могильники, погребальный обряд, социальная структура, сопроводительный инвентарь.

Изучение вопросов, связанных с социальной структурой средневекового населения, при отсутствии письменных источников, невозможно без привлечения материалов погребальных памятников. К элементам погребальной обрядности, фиксируемым археологически, следует отнести форму и размеры погребальной камеры, способ обращения с телом покойного (ингумация, кремация, положение погребенного), наличие сопроводительного инвентаря и заупокойной пищи, наличие надмогильных сооружений, а также такие особенности обряда, как угольная засыпка дна могилы и др.

В настоящее время на территории Закубанья исследовано достаточное количество раннесредневековых могильников, что позволило сделать некоторые предварительные выводы. В статье были учтены материалы могильников Сопино¹, Борисовского², Абрау-Дюрсо³, Агойского⁴, Молдовановского⁵, Ленинохавль I⁶, Псекупских 1 и 4⁷, Пашковского I⁸, Тауйхавль⁹, Казазово II¹⁰, Нововочепшийского¹¹, Губские навесы¹², Ясеновая поляна¹³, Мешоко¹⁴ отдельных раннесредневековых погребений.

Традиционной формой погребального сооружения в памятниках Западного Предкавказья IV-IX вв. является прямоугольная яма со скругленными углами. Использование каменных конструкций зафиксировано в могильниках Борисовском, Сопино, Мешоко, Губском. В Борисово это каменные ящики. В Сопино, Мешоко и Губских навесах преобладают погребения с каменной обкладкой. Население хорони-

ли по обряду труположения, вытянуто на спине с вытянутыми руками и ногами. Обычай перекрещивать ноги в области голеней, а также укладывать руки на бедрах и на груди присутствовал во всех памятниках. Подобная традиция была характерна в конце I тыс. до н.э. – первых веках н.э. в среде меото-сарматского населения Тамани, Западного Предкавказья, а также в других регионах и в более позднее время. Следовательно, использовать этот признак как этнический или хронологический показатель не представляется возможным.¹⁵ Однако наблюдается закономерность встречаемости указанного элемента обряда, преимущественно, в группе погребений взрослого населения (18,5% мужчин, 19% женщин, 3% детей).

В 23 погребениях могильников (2%) обнаружена угольная засыпка. Общеизвестно, что уголь в погребениях играл очистительную роль. Распределение погребений с углем с точки зрения половозрастной характеристики неравномерно: 39% могил являются женскими, 43% – детскими, 8% – мужскими, 10% погребений по половому признаку не определены. Таким образом, угольная подсыпка дна могилы встречается, в основном, в женских и детских погребениях.

В погребениях всех половозрастных групп (21% мужских, 17% женских, 10% детских) могильников Абрау-Дюрсо, Тауйхавльского, Сопино, Псекупского, Ленинохавльского I, Нововочепшийского и Губских навесов обнару-

жена заупокойная пища: использовались части крупных и мелких рогатых животных, свиньи.

В VII в. появляется, а в VIII-IX вв. резко возрастает количество погребений, совершенных по обряду трупосожжения. Могильник Казазово II полностью состоит из таких погребений. На памятниках Борисово, Абрау-Дюрсо, Псекупском, Губском оба обряда сосуществуют. Характерной чертой биритуальных могильников является единство материальной культуры при различии в обряде. Кремация тел умерших производилась на стороне в одежде и вместе с сопровождающими вещами. Часто наблюдается умышенная порча вещей. Погребения с сожжениями встречаются безурновые и урновые. В свою очередь, некоторые сожжения в урнах были накрыты крышками или перевернуты.

В данном случае мы можем говорить о миграции на территорию Закубанья новой группы населения. Об этнической принадлежности носителей обряда трупосожжения нет единого мнения. Разные авторы предполагают, что эту роль могли играть абазины¹⁶, одно из тюркоязычных племен Хазарского каганата¹⁷, тюркоугорские племена¹⁸. В.А. Тарабанов в одной из публикаций связывает погребения с сожжениями Казазовского II могильника с болгарами.¹⁹ Аналогичные погребения с сожжениями конца VII-VIII-IX вв. обнаружены в Поднепровье, на памятниках бассейна Северского Донца и Подонья. Это могильники Дмитриевка, Мохнач, Сухая Гомольша, Маяки, Бондариха.²⁰ На территории Украины также исследованы синхронные памятники с аналогичным инвентарем у с. Тополи, с. Новая Покровка, с. Вознесенка, с. Глодосы.²¹ В инвентаре памятников наблюдается много сходных черт. В погребениях встречаются: оружие, состоящее из сабель, топоров, копий; детали поясной гарнитуры; предметы упряжи, куда входят удила с псалиями, стремяна, сбруйные кольца и пряжки, украшения упряжи. Погребения в Глодосах и Вознесенке выделяются богатством вещевого материала. Не оставляет сомнения факт практически полной тождественности материальной культуры погребений этих памятников и погребений Северо-Западного Кавказа: третьей группы Борисовского могильника, Казазово II, Псекупского, второй группы погребений Абрау-Дюрсо. С другой стороны, северокавказ-

ские и донские памятники по обряду и составу инвентаря близки синхронным памятникам Нижнего Поволжья. Как отметила С.П. Плетнева, могильники и погребения с кремациями расположены на периферии Хазарского каганата.²²

Автохтонное и пришлое население сосуществовали достаточно мирно, на что указывает биритуальность могильников и отсутствие отличий в составе сопроводительного инвентаря. Об этом же свидетельствует наличие в погребениях с сожжениями традиционной для данного региона керамики.

Некоторые признаки обряда в погребениях с ингумациями, а также отличия в комплексах сопроводительного инвентаря позволили выделить группы погребений по полу, возрасту и социальным отличиям.

Выделение половозрастных групп проводилось исследователями памятников на основе визуального анализа размера костяков (взрослые и дети) и их антропометрических отличий (женские и мужские). Преимущественное значение в данном случае имеет состав сопроводительного инвентаря. Анализ сопроводительного инвентаря мужских погребений демонстрирует, что средневековое общество было военизировано. Оружие встречено в 89% погребений. В IV-VII вв. наиболее распространенным видом оружия были кинжалы, мечи, копья, стрелы, очень редко – боевые топоры. Кинжалы находятся в погребениях в количестве 1-2 экземпляров, располагались у головы, острием вверх. Мечи и копья укладывали вдоль тела погребенного. Отсутствуют в погребениях щиты. Конская упряжь представлена удилами и псалиями, подпружинными пряжками, седлами, от которых сохранились пластины обивки. Предметы упряжи располагались в ногах погребенных. В некоторых мужских могилах находились женские украшения и предметы туалета, уложенные компактными группами. В этом случае предметы представляют собой дар умершему.

В могилах VIII-IX вв. в состав оружия входили сабли, копья, боевые топоры, стрелы. Из орудий труда наиболее распространены серпы и мотыги. Часто встречаются предметы конской упряжи: удила, псалии, ременные бляхи, пряжки и кольца. Редкими находками являются кинжалы и щиты. Мужские погребения этого времени можно разделить на четыре группы.

Для первой группы характерен комплекс вещей, в котором встречаются оружие и предметы конской упряжи. Во второй группе имеется только упряжь, оружие отсутствует. В третью группу входят погребения с оружием без сбруи. Небольшую группу составляют 9 погребений всадников (4%), в состав сопроводительного инвентаря которых входил богатый сбруйный убор, состоящий из начельников и крупных ременных блях. Все предметы изготовлены из позолоченной бронзы. Обычно в этих могилах находилось значительное количество других предметов. Погребения данной группы обнаружены во всех памятниках, датирующихся VIII-IX вв. Очевидно, что в погребениях данной группы были похоронены воины, занимавшие высокое положение в обществе.

В мужской костюм входили украшения: серьги, браслеты, перстни. Эти предметы находились в местах их функционального назначения. В 48% мужских погребений содержались детали пояса. В большинстве своем это пряжки, в значительно меньшем количестве обнаружены поясные накладки и наконечники ремней. Наборные пояса редко встречались в погребениях представителей военной верхушки. Судя по всему, пояса на территории Северо-Западного Кавказа не являлись показателем социального статуса воинов, как это зафиксировано на памятниках соседних регионов, в частности, салтово-маяцкой культуры.²³ Помимо указанных предметов в комплекс предметов входит различная посуда из глины, стекла, металла.

Вещевой комплекс группы женских и детских погребений составляют глиняная и стеклянная посуда, украшения (бусы, браслеты, перстни, серьги, фибулы), детали пояса (пряжки, ременные накладки и наконечники), туалетные принадлежности (пинцеты, копоушки, ногтечистки), орудия труда (ножи, прясла, иглы). Отличительной чертой детских погребений является (кроме антропологических показателей) процентное соотношение категорий погребального инвентаря. Так, например, гривны являются исключительной принадлежностью вещевого погребального комплекса девочек и в могилах взрослых женщин встречаются редко (менее 1%).

Самой массовой категорией инвентаря является посуда: кувшины, кружки, миски, вы-

полненные на гончарном круге, лепные горшки. В 12 погребениях находились краснолаковые блюда и миски. Тарная керамика представлена амфорами. Очень редко по сравнению с другими категориями посуды встречаются предметы из стекла: стаканы, блюда, кувшины.

Наибольшее количество сосудов находилось в детских погребениях. По отношению к общему количеству погребений с инвентарем этой группы 70% составляют погребения с керамикой и стеклянной посудой. Это соотношение в женских могилах составляет 31%, в мужских – 25%.

Все категории керамики ставились в могилы всех половозрастных групп, за исключением амфор и краснолаковой посуды, обнаруженных, преимущественно, в погребениях взрослого населения. Только в одном случае краснолаковая миска сопровождала инвентарь в могиле ребенка.

Таким образом, некоторые элементы погребального обряда демонстрируют, что средневековое общество состояло из двух половозрастных групп: первой – мужской и второй, объединяющей женщин и детей. Социальная структура мужского общества представляется более четко дифференцированной. Главенствующее положение занимает субкультура всадников, в которой отчетливо выделяется высшая социальная страта – всадническая аристократия (военачальники). Группа, объединяющая женские и детские погребения, судя по составу вещевого комплекса, более однородна. Однако создается впечатление, что к детям в обществе было особое отношение. Это фиксируется в особенностях погребального обряда, количестве и составе сопроводительного инвентаря.

На основе анализа материальной культуры погребальных памятников Закубанья можно сделать вывод, что общество эпохи раннего средневековья в имущественном плане было достаточно однородным. Однако выделяется прослойка населения (около 10%), обладающая более высоким социальным статусом, что характеризуется количеством и качеством сопроводительного инвентаря. В данном случае учитываются такие факторы как большое количество и разнообразие вещей, наличие предметов из золота и серебра, предметов импорта. Дан-

ная группа объединяет мужские, женские и детские погребения.

Примечания:

- ¹ Анфимов Н.В. Зихские памятники Черноморского побережья Кавказа // Северный Кавказ в древности и в средние века. М. 1980. С. 91-113.
- ² Саханев В.В. Раскопки на Северном Кавказе в 1911-1912 гг. Петроград, 1914.
- ³ Дмитриев В.А. Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982. С. 69-107.
- ⁴ Миллер А.А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. // Известия археологической комиссии. 1909. № 33. С. 71-102.
- ⁵ Тарабанов В.А. Раскопки средневекового кремационного могильника у с. Молдовановское Крымского района в 1989 г. // Археологические раскопки на Кубани в 1989-1990 годах. Ейск, 1992. С. 76-79.
- ⁶ Дитлер П.А. Отчет о раскопках Ленинохавльского грунтового могильника в 1973-1974 гг. // Личный архив П.А. Дитлера. Майкоп, 1975.
- ⁷ Ловпаче Н.Г. Могильники в устье р. Псекупса // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1985. С. 16-64.
- ⁸ Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 2. Д. 236. Анфимов Н.В. Отчет о раскопках Краснодарского городища на Дубинке, о исследовании погребений на могильнике № 4 ст. Пашковской и на Краснодарском могильнике за кожзаводами. СПб., 1936; Смирнов К.Ф. О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана // Краткие сообщения института истории материальной культуры (далее – КСИИМК). 1951. Вып. XXXVII. С. 151-160; он же. Основные пути развития меото-сарматской культуры Среднего Прикубанья // КСИИМК. 1952. Вып. XLVI. С. 3-18.
- ⁹ Джигунова Ф.К. Раннесредневековый могильник близ а. Тауйхабль // Информационно-аналитический вестник. Майкоп, 2001. С. 60-66.
- ¹⁰ Архив Института археологии РАН (далее – ИА РАН). Д. 11610. Тарабанов В.А. Отчет за 1987 г.
- ¹¹ Носкова Л.М. Средневековые погребения Нововочепшійского Могильника // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1992. С. 147-157.
- ¹² Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. № 2662. Аутлев П.У., Дитлер П.А. Отчет за 1962 г. М., 1963.
- ¹³ Дитлер П.А. Могильники в районе пос. Колосовка на р. Фарс // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. II. Майкоп, 1961. С. 127-187.
- ¹⁴ Он же. Раннесредневековый могильник Мешоко // Археология Адыгеи. Майкоп, 1995. С. 138-237.
- ¹⁵ Десятчиков Ю.М. Сарматы на Таманском полуострове // Советская археология (далее – СА). 1973. № 4. С. 72.
- ¹⁶ Алексеева Е.П. Погребальный обряд и материальная культура раннесредневековых адыгских племен // Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Т. III. Орджоникидзе, 1975. С. 142.
- ¹⁷ Дмитриев В.А. Погребения всадников и боевых коней из могильника эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска // СА. 1979. № 4. С. 56.
- ¹⁸ Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985. С. 23.
- ¹⁹ Тарабанов В.А. Исследования раннесредневековых памятников в Адыгее в 1986 г. // Древности Кубани. Вып. 14. Краснодар, 1999. С. 20.
- ²⁰ Михеев В.К. Указ соч.
- ²¹ Кухаренко Ю.В. О некоторых археологических находках на Харьковщине // КСИИМК. 1951. № 41. С. 99-108; он же. Новопокровский могильник и поселение // Археология. 1952. Вып. VI. Київ. С. 33-50; Гринченко В.А. Памятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі // Археология. 1950. Вып. III. Київ, С. 37-63.
- ²² Плетнева С.А. Об этнической неоднородности населения северо-запада Хазарского пограничья // Новое в археологии. М., 1972. С. 108-109.
- ²³ Она же. От кочевий к городам. М., 1967. С. 164.